

И. В. Загребина, А. В. Пчелинцев, Е. С. Элбакян

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2017

УДК 347.167(075.8)

ББК 67.404я73

3-14

Авторы:

Загребина Инна Владимировна — адвокат, главный редактор журнала «Юридическое религиоведение», председатель правления Гильдии экспертов по религии и праву;

Пчелинцев Анатолий Васильевич — доктор юридических наук, почетный адвокат России, главный редактор журнала «Религия и право», член Экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций;

Элбакян Екатерина Сергеевна — доктор философских наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальных отношений, директор Центра религиоведческих исследований «РелигиоПолис».

Рецензенты:

Шахнович М. М. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета;

Залужный А. Г. — доктор юридических наук, профессор факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Загребина, И. В.

3-14

Религиоведческая экспертиза : учебник для бакалавриата и магистратуры / И. В. Загребина, А. В. Пчелинцев, Е. С. Элбакян. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 449 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-9044-7

Учебник, написанный на стыке юриспруденции и религиоведения, является учебно-методическим пособием, впервые издающимся в Российской Федерации. Посвящен рассмотрению всего круга вопросов, связанных с производством религиоведческой экспертизы, ее типов, решаемых в ней задач, предметного поля, объектов и целей экспертного производства. Детально проанализирована как законодательная, так и методологическая база религиоведческой экспертизы в России. Сделана попытка выработать практический механизм функционирования религиоведческой экспертизы с учетом обобщенного опыта экспертов юристов и религиоведов, имея в виду, что в настоящее время данное направление экспертной работы является одним из самых востребованных в деятельности юстиции и иных государственных органов. Приложение содержит образцы различного типа экспертизы, а также информационные материалы о зарегистрированных в настоящий момент на территории Российской Федерации религиозных организациях.

Учено законодательство по состоянию на 1 октября 2016 г.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов бакалавриата и магистратуры, специалистов, занятых в сфере экспертной деятельности, и широкого круга читателей, интересующихся проблемами религиоведческой экспертизы.

УДК 347.167(075.8)

ББК 67.404я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-9044-7

© Загребина И. В., Пчелинцев А. В.,
Элбакян Е. С., 2016

© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

Предисловие	5
Принятые сокращения	6
Глава 1. Содержание, основные характеристики и гарантии свободы вероисповедания в российском праве и внутренних установлениях религиозных объединений	8
1.1. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт	8
1.2. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедания	28
Глава 2. Теоретико-правовой анализ религиоведческой экспертизы.....	45
2.1. Содержание, типы и функции религиоведческой экспертизы.....	45
2.2. Принципы религиоведческой экспертизы.....	50
2.3. Цель, задачи и основные подходы к их решению в религиоведческой экспертизе.....	61
2.4. Объект, предмет и субъект религиоведческой экспертизы	79
Глава 3. Методика проведения религиоведческой экспертизы	81
3.1. Религия и ее научное изучение.....	81
3.2. Методология проведения религиоведческой экспертизы.....	90
3.3. Основные этапы проведения религиоведческой экспертизы	101
3.4. Процедурные основы проведения религиоведческой экспертизы	103
Глава 4. Правовые основы государственной религиоведческой экспертизы.....	106
4.1. Механизмы государственной религиоведческой экспертизы в законодательстве Российской Федерации как важнейшие гарантии конституционной свободы вероисповедания	106
4.2. Субъекты государственной религиоведческой экспертизы и их полномочия	115
4.3. Этапы проведения государственной религиоведческой экспертизы	121
4.4. Заключение государственной религиоведческой экспертизы и его правовое значение.....	127
4.5. Государственная экспертиза деятельности религиозных организаций: зарубежный опыт.....	140
Глава 5. Правовые основы судебной религиоведческой экспертизы ...	143
5.1. Содержание и основные характеристики судебной религиоведческой экспертизы.....	143
5.2. Особенности процессуального статуса эксперта и специалиста	154
5.3. Заключение эксперта религиоведа: процессуальная форма, структура, содержание.....	158
5.4. Судебная религиоведческая экспертиза: зарубежный опыт	160

Заключение	167
Вопросы и задания для самопроверки	168
Литература	171
Приложение 1	
I. Образец государственной религиоведческой экспертизы.....	182
II. Образец судебной религиоведческой экспертизы	210
III. Образец заключения специалиста	277
IV. Образец заключения специалиста по уже имеющейся экспертизе ...	294
Приложение 2	
Число религиозных организаций, зарегистрированных в Российской Федерации на 1 января 2015 г.....	304
Описание религиозных направлений и религиозных организаций, зарегистрированных Минюстом России в Российской Федерации (на 1 января 2015 г.)	307
Христианство.....	307
Православие	307
Католицизм.....	336
Ориентальные христианские церкви.....	342
Протестантизм.....	344
Другие христианские направления	381
Ислам.....	387
Буддизм	399
Иудаизм.....	404
Индуизм.....	407
Сикхизм.....	408
Зороастризм	408
Вера Бахаи	409
Новые религиозные движения (новые религии).....	410
Шаманизм.....	418
Языческие верования.....	419
Приложение 3	
Сравнительная таблица особенностей вероучения и культовой практики мировых религий	421
Сравнительная таблица особенностей институционального существования мировых религий.....	437

Предисловие

Религиозная сфера жизни общества, несмотря на обыденность самого присутствия религии в жизни людей, в наши дни остается во многом областью мифологем. Знания соотечественников о религии, о многообразии вероисповеданий не только в масштабах планеты, но и в нашей стране в целом представляются неудовлетворительными. Это относится не только к доктринальным сведениям о традиционных религиях в России, но и к представлениям о месте и роли религиозного сообщества в жизни страны, к достоверным сведениям о присутствующих в российском пространстве религиозных направлениях и организациях их последователей.

Однако еще более печально выглядят представления абсолютного большинства россиян о соотношении таких явлений, как «религия и...» — право, светская мораль, государство, законодательство. Гарантированная Конституцией РФ свобода совести включает в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Жизненное пространство россиян в отличие от религиозного или атеистического является светским, т.е. включающим в себя все многообразие мировоззренческих (в том числе религиозных) позиций, регламентируемое нормами светского права и соответствующей уровню развития культуры общепринятой морали.

Работа эксперта в этой области — компетентное исследование всевозможных явлений, связанных с религией, и вынесения объективных заключений — требует знаний весьма широкого диапазона. В данном случае, учащимся предлагается учебно-методический материал, который содержит сведения, призванные дать наиболее полное и систематизированное представление о правовом регулировании религиоведческой экспертизы, возможностях ее использования как в уголовном судопроизводстве, так и в процессе деятельности органов исполнительной власти.

В результате изучения курса «Религиоведческая экспертиза» студент должен:

знать: предметно-объектную область, категориально-понятийный аппарат, методологию и методику проведения религиоведческой экспертизы, ее цели и задачи;

уметь: четко и недвусмысленно ответить на вопросы государственных органов, находящиеся в сфере компетенции эксперта-религиоведа;

владеть: навыками подготовки судебной и внесудебной, религиоведческой экспертиз, государственной религиоведческой экспертизы, заключения специалиста, а также подготовки других документов, имеющих отношение к религиоведческой экспертизе.

Принятые сокращения¹

1. Нормативные правовые акты²

Конституция РФ — Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)

Конституция РСФСР 1978 г. — Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России, принята Верховным Советом РСФСР 12 апреля 1978 г.

Конституция СССР 1977 г. — Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г.

Конституция СССР 1936 г. — Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР 5 декабря 1936 г.

Конституция 1918 г. — Основной Закон (Конституция) Российской Социалистической Федеративная Советской Республики, принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.

АПК РФ — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ

ГПК РФ — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ

КоАП РФ — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ

УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

УПК РФ — Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

ФЗ о свободе совести — Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Положение об Экспертном совете — Положение об Экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Мини-

¹ Принятые сокращения не использовались в текстах экспертных заключений и извлечений из них, помещенных в учебнике. Эти документы приведены в редакции оригинала.

² При самостоятельном изучении нормативных правовых актов, упоминаемых в учебнике, необходимо учитывать изменения и дополнения, которые были внесены в них с момента вступления в действие. С официальными текстами документов можно ознакомиться на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Кроме того, можно обращаться к таким справочным системам, как «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

стерстве юстиции Российской Федерации, утвержденное приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе»

Порядок проведения ГРЭ — Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утвержденный приказом Минюста России от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе»

2. Прочие сокращения

абз. — абзац(-ы)

в. — век

вв. — века

г. — год

гг. — годы

гл. — глава(-ы)

ГРЭ — государственная религиоведческая экспертиза

ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека

Минюст России — Министерство юстиции Российской Федерации

МОСК — Международное общество сознания Кришны

НРД — новые религиозные движения

ООН — Организация Объединенных Наций

п. — пункт(-ы)

подп. — подпункт(-ы)

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ — Российская Федерация

СНГ — Содружество Независимых Государств

СНК — Совет народных комиссаров

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — статья(-и)

США — Соединенные Штаты Америки

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ч. — часть(-и)

ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Глава 1

СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ И ВНУТРЕННИХ УСТАНОВЛЕНИЯХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

1.1. Свобода совести и вероисповедания как правовой институт

Рассмотрение вопроса религиозно-экспертной экспертизы представляется важным начать с раскрытия содержания свободы совести и вероисповедания, одной из гарантий которых и выступает данная экспертиза. При всей кажущейся простоте понятие «свобода совести и вероисповедания» сложное и многогранное. На протяжении веков философы, историки и юристы вкладывали различный смысл в его теоретическое понимание. При этом составляющие это понятие категории «свобода», «совесть» и «вероисповедание» всегда рассматривались как тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные.

Ключевым термином, раскрывающим содержание рассматриваемого правового института, является категория «совести». С точки зрения философии совесть выступает в качестве внутреннего нравственного критерия оценки собственных действий, регулирующего высказываемые мысли и действия, и тем самым ограничивающего свободу моральными рамками поведения. Иными словами, совесть есть нравственное сознание, чувство или знание того, что хорошо и что плохо, справедливо или несправедливо.

Совесть определяется нравственными нормами. Человек руководствуется ими во внешнем проявлении своих мыслей и чувств. Если человек поступает бессовестно, то он, как правило, несет ответственность прежде всего моральную, а иногда и правовую. Совесть как элемент нравственного сознания ориентирует человека в мире поступков. Способность к оценке своих поступков с точки зрения добра и зла — одна из основных черт человеческой природы¹.

Принципиальным для человека, способного к такой оценке, является та совокупность нравственных ценностей, которая позволяет ему сделать эту оценку максимально осознанной. Иными словами, проблема обретения человеком совести зависит от наличия у него системы нравственных ценностей, заключающихся в приверженности какому-либо учению или совокупности собственных нравственных принципов или взглядов. Совре-

¹ Дозорцев П. Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998. С. 29–32.

менные исследователи определяют совесть как способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков, подчеркивая индивидуальные личностные начала отдельного человека. Таким образом, с философской и морально-этической точки зрения, **совесть** — это возможность нравственной оценки сознанием человека содержания и последствий собственных и чужих поступков, осуществляемой им на основании его собственных или коллективных убеждений.

Рассматривая понятие «свобода», можно выделить различные подходы к ее теоретическому осмыслению. Так, Р. Декарт понимал под свободой простую, изначальную произвольность, автономность воли, которая сильнее страсти и независима от нее. Воля имеет чисто рациональную природу. Свобода в сколько-нибудь существенном смысле этого слова требует лишь, чтобы наши волеизъявления были результатом наших собственных желаний, а не внешних сил, заставляющих нас стремиться к чему-то другому. Таким образом, согласно воззрениям Р. Декарта свобода — это поступки, вызванные волей¹.

Г. В. Лейбниц в своей философской системе также допускал наличие свободы воли. Он выдвинул гипотезу, что ничего в мире не происходит без какого-либо основания. У Лейбница свобода воли является великим благом, но для Бога логически невозможно даровать свободу воли и в то же время повелеть не быть греху. Поэтому Бог решил сделать человека свободным, хотя и предвидел, что Адам согрешит и что грех неизбежно повлечет за собой наказание. В мире, явившемся результатом этого, хотя в нем и существует зло, перевес добра над злом больший, чем в любом другом возможном мире².

Одной из важнейших характеристик свободы является то, что свободный человек является хозяином своего сознания. Т. Гоббс писал в «Левиафане», что свободный человек — тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это сделать³.

Свобода может рассматриваться в материальном (физическом) смысле и идеальном (как свобода мысли, воли). Первая выражается в свободе действий и ограничена физическими возможностями человека и воздействием на него законов природы. Вторая больше predeterminedена свободой воли человека и ограничена его нравственной позицией (условно выраженной в понятии «совесть»). Таким образом, под **свободой** понимается возможность поступать согласно своей воле, своим целям, а не по внешнему принуждению или ограничению.

Что касается понятия «свобода совести», то, несмотря на то что составляющие категорию понятия «свобода» и «совесть» обладают самостоятельным смыслом, содержание данной категории не является механически объ-

¹ Цит. по: *Рассел Б.* Словарь разума, материи, морали. М., 1998. С. 253.

² *Рассел Б.* История западной философии. СПб., 2001. С. 663–668, 692–694.

³ *Гоббс Т.* Левиафан // Гоббс Т. Сочинения. М., 1991. Т. 2. С. 163.

единенной суммой этих понятий, а имеет собственное мировоззренческое и юридическое значение.

Теоретико-правовая модель свободы совести включает понимание свободы совести в объективном и субъективном смысле. **Свободу совести** в *объективном смысле* можно охарактеризовать как систему юридических норм, составляющих законодательство о свободе совести определенного исторического периода в конкретной стране. Свобода совести в *субъективном смысле* есть конкретные возможности, права, притязания, возникающие на основе и в пределах законодательства о свободе совести, т.е. это конкретные правомочия субъектов, вытекающие из указанных актов, принадлежащие им от рождения и зависящие в известных пределах от их воли и сознания, особенно в процессе использования. **Субъективное право на свободу совести** — гарантированная законом мера возможного (дозволенного, разрешенного) поведения гражданина в рамках указанной системы (человек — религия — религиозное объединение — государство), очерчивающая юридические рамки индивидуальной свободы личности.

Многоаспектный характер свободы совести предопределяет тот факт, что она является объектом изучения различных общественных наук. Так, когда мы говорим о свободе совести в морально-нравственном смысле, то имеем в виду прежде всего свободу человека в сфере нравственных отношений, возможность поступать согласно велениям своей совести, не нарушая при этом социальных, в том числе правовых, норм. Отношение к религии — хоть и важный, но только один из моментов данной проблемы.

В *социологическом плане* свобода совести — духовная ценность, важное социальное благо, созданное обществом в результате исторического развития. В данном случае она рассматривается как социальный институт либо фактическое состояние, разновидность поведения людей в области мировоззренческих и религиозных отношений. В *политологическом плане* осуществление свободы совести — один из аспектов демократии. Ее социально-политическое содержание определяется природой общественного строя, характером государственной власти, политическим режимом, уровнем развития науки и культуры, ролью религии в политической и духовной жизни общества, историческими традициями, существующими в данной стране, другими факторами. В *философском смысле* свобода совести рассматривалась как философско-этическая категория, как возможность для каждого человека совершать поступки в соответствии со своими представлениями о справедливом и несправедливом, о добре и зле, как право людей мыслить о мире так, как они хотят, в том числе и с религиозных позиций, а также действовать в соответствии со своими представлениями о мире.

При характеристике отношения человека к религии в ст. 28 Конституции РФ кроме понятия «свобода совести» употребляется термин «свобода вероисповедания», а в нормах международного права, в частности, в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека (1948), ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966), ст. 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950)¹ и других

¹ Международные акты о правах человека : сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М., 2002.

актах — «свобода религии». Свобода вероисповедания равнозначна свободе религии, религиозной свободе, т.е. эти термины тождественны. **Свобода вероисповедания** (религии) предполагает не только свободную деятельность религиозных объединений различных конфессий, действующих в соответствии с законом, но и индивидуальное право каждого свободно выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь, менять, распространять и выражать любые религиозные взгляды, участвовать в религиозных богослужениях и обрядах, а также не исповедовать никакой религии. Как справедливо указывают М. В. Баглай и В. А. Туманов: «В субъективном смысле, т.е. как право человека, понятия свободы вероисповедания и свободы религии равнозначны, но последнее означает также право на существование всех религий и возможность каждой из них беспрепятственно проповедовать свое вероучение. Однако очень часто все указанные термины (включая «свободу совести». — *Авт.*) употребляются как идентичные»¹.

Таким образом, в целях унификации терминологии и приведения отечественного законодательства в соответствии с требованиями международного права было бы возможным использовать в Конституции РФ и отечественном законодательстве термин «свобода религии».

По мнению С. А. Авакьяна, свобода совести имеет два аспекта. Один — это свобода морально-этических воззрений человека (т.е. что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, честным или бесчестным поведением и т.д.). Другой аспект свободы совести — это внутренняя (духовная) возможность личности выбрать себе подобный идеал и поклоняться ему. Свобода вероисповедания представляет собой возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то из окружающих, а в виде необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему².

Можно констатировать, что *свобода совести соотносится со свободой вероисповедания* (свободой религии) как *родовое и видовое понятия*, как *общее и частное*. Иными словами, свобода совести и вероисповедания означает, с одной стороны, право верить, а с другой — право не верить. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, поскольку к свободе вероисповедания относится свобода выбора религии и свободы отправления религиозных обрядов. **Исповедовать веру** — означает открыто признавать ее, следовать ей, т.е. жить согласно ее канонам и догмам, вести личную, семейную и общественную жизнь в соответствии со своим религиозным мировоззрением. Религия есть частное дело каждого человека, дело его личного внутреннего чувства и разума. Свобода совести и вероисповедания предполагает, что никакая власть — ни государство, ни духовенство

¹ Баглай М. В., Туманов В. А. Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 415.

² Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. Серия «Право». 1999. № 1. С. 9.

той или иной религии — не вправе вмешиваться в религиозную жизнь человека¹.

Один из первых теоретиков свободы совести английский философ Дж. Локк в «Послании о веротерпимости» писал, что свобода совести есть естественное право каждого человека и никого не должно принуждать в вопросах религии законом или силою. Религиозную веру он считал делом совести каждого человека². Таким образом, сущность свободы вероисповедания (религии) заключается в возможности открыто следовать выбранной религии, жить согласно своим религиозным убеждениям.

Рассмотрим, как принцип свободы совести отражается в содержании социальных концепций и программ крупнейших российских конфессий, принятых за последние годы.

В «Основах социальной концепции Русской православной церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г., говорится: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества... Церковь должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля над жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к... оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни»³.

В Основных положениях социальной программы российских мусульман, разработанных в 2001 г. Советом муфтиев России, говорится, что право на свободу совести и вероисповедания является необходимым условием и средством добровольного вверения себя Единственному Богу и исполнения Его воли, т.е. исповедания ислама. Это право не может быть ни причиной греха, ни его следствием. Далее со ссылкой на Каирскую Декларацию прав человека в Исламе, принятую мусульманскими государствами — членами организации «Исламская конференция» 5 августа 1990 г., особо подчеркивается, что: «Ислам — религия свободы выбора. Запрещается использование любых методов принуждения для обращения кого-либо в другую веру или навязывания атеистических убеждений»⁴.

Похожие суждения содержатся и в Основах социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ). В них, в частности, говорится: «Христианская вера поддерживает право

¹ Вишнякова И. Н. Конституционно-правовое регулирование свободы вероисповедания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 5—6.

² Локк Дж. Послание о веротерпимости // Локк Дж. Сочинения. М., 1988. Т. 3. С. 110—111.

³ Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 55—56.

⁴ Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль, 2001. С. 12.

человека на свободу совести и вероисповедания и его право выбора, т.е. он свободен сам выбирать религию. Мы считаем, что для достижения мира в обществе необходимо стремиться к воспитанию в людях терпимости по отношению к представителям различных религий»¹.

Наиболее детально вопросы свободы вероисповедания изложены в Декларации «О религиозной свободе» Римско-католической церкви, принятой на Втором Ватиканском Соборе в 1965 г., которая представляет собой развернутую программу на полутора десятках страниц. В Декларации, в частности, отмечается, что человеческая личность имеет право на религиозную свободу. Эта свобода состоит в том, что все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми. Вместе с тем в Декларации отмечается, что, пользуясь религиозной свободой, необходимо соблюдать нравственный принцип личной и социальной ответственности; гражданское общество имеет право защищать себя от злоупотреблений, которые могут возникнуть под предлогом религиозной свободы, и потому обеспечение такой защиты является делом прежде всего гражданской власти. На гражданскую власть возлагается и первостепенная обязанность охранять и поддерживать религиозную свободу справедливыми законами и другими подходящими средствами, а также обеспечить условия, благоприятствующие развитию религиозной жизни².

Таким образом, анализ социальных концепций и программ крупнейших российских конфессий позволяет сделать ряд выводов: а) свобода вероисповедания (религии) является приоритетным правом для религиозных объединений; б) для них принципиально важно, чтобы государство гарантировало реализацию свободы вероисповедания (религии) и ее защиту с учетом канонических предписаний, содержащихся в Священных Писаниях. В противном случае возможно мирное неповиновение со стороны отдельных конфессий; в) все крупнейшие конфессии призывают своих последователей к толерантности и уважению к убеждениям представителей других религий.

Если мы обратимся к анализу советского законодательства, то обнаружим, что понятие «свобода совести» в значительной степени было равнозначным понятию «свобода вероисповедания». Это следует из ст. 52 Конституции СССР 1977 г., которая гарантировала свободу совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести антирелигиозную пропаганду.

Аналогичной была и ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г. Но при изменении данной Конституции 15 декабря 1990 г. в статье уже говорилось о том, что гарантируется «свобода совести и вероисповеданий». Закон

¹ Основы социальной концепции РПЦ. М., 2002. С. 9.

² Документы Второго Ватиканского Собора. М., 1998. С. 283–295.

РСФСР от 25 декабря 1990 г. именовался «О свободе вероисповеданий». В ст. 1 его задачами объявлялось регулирование возникающих в этой области общественных отношений в целях соблюдения и единообразного осуществления на всей территории РСФСР принципов свободы совести, закрепленных в Конституции РСФСР, а также реализации права граждан на пользование этой свободой.

При подготовке Закона СССР 1990 г. «О свободе совести и о религиозных организациях», который на первом этапе именовался «О свободе совести», обнаружился сильный крен в предмете регулирования в сторону свободы религии и религиозных организаций. Вопросы свободомыслия и атеизма практически не гарантировались и упоминались лишь вскользь. Чтобы каким-то образом исправить положение и привлечь внимание к проблеме один из разработчиков союзного законопроекта Ю. А. Розенбаум подготовил и опубликовал авторский законопроект, в котором содержалась глава «Право на атеистические убеждения и атеистическое воспитание»¹. В данной главе предусматривался порядок создания и деятельности атеистических организаций.

Инициативу Ю. А. Розенбаума поддержал Ф. М. Рудинский, который сделал важный вывод о необходимости «видеть не только ложно понятый атеизм, основанный на вульгарно-материалистическом истолковании политики партии и государства в отношении религии и церкви, но и просто вандализм, основанный на нравственном нигилизме вообще». И далее он указывает: «Права атеистов и верующих, их широта, гарантированность взаимосвязаны»². Им же было предложено в ст. 52 Конституции СССР закрепить право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а закон именовать «О свободе мысли, совести, религии и убеждений»³.

Ю. П. Зуев обратил внимание на принципиальные различия религии и атеизма, выступающих с различных мировоззренческих позиций и имеющих принципиальные теоретико-методологические различия. По его мнению, также: «Убеждение не подлежит правовому регулированию. Оно должно быть фундаментальным исходным принципом преамбулы проекта закона о свободе совести»⁴.

Критические суждения по поводу законодательного закрепления права на атеизм высказал митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). «История нашего государства, — пишет он, — знает, однако, и аморальные и общественно вредные проявления атеизма, выразившиеся в нарушении памятников архитектуры и уничтожении памятников культуры. Не будет ли лишним обезопаситься от них в преамбуле проекта закона, указав на то, что такие проявления атеизма признаются противоправными?»⁵

¹ Розенбаум Ю. А. К разработке проекта Закона СССР о свободе совести // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 91—101.

² К разработке проекта Закона СССР о свободе совести (отклики читателей) // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 66.

³ Там же. С. 64.

⁴ Там же. С. 69—70.

⁵ Там же. С. 68.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением Г. П. Лупарева о том, что у атеизма, в отличие от религии, нет культа и регулятивных норм. Поэтому атеизм как систему научно-материалистических воззрений невозможно подвергнуть развернутой правовой регламентации, хотя таковая в современных условиях, безусловно, необходима в отношении религии и религиозных организаций¹.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция РФ в ст. 28 предусматривает, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...». Исходя из лингвистической конструкции названной формулировки получается, что на конституционном уровне теперь свобода совести хотя формально и связывается со свободой вероисповедания, однако не отождествляется с ней, как это было ранее. Следовательно, согласно Конституции РФ, это самостоятельные понятия, каждое из которых должно иметь специфическое юридическое наполнение. Однако дальнейшее содержание названной статьи Конституции опровергает это. И свобода совести, и свобода вероисповедания рассматриваются как единое понятие, включающее в себя «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». То есть согласно конституционно-правовому содержанию и смыслу ст. 28 свобода совести и свобода вероисповедания составляют единое понятие и единый правовой институт. Исходя из этого было бы логичным в ст. 28 Конституции РФ вместо формулы «свобода совести, свобода вероисповедания» использовать формулу «свобода совести и вероисповедания» либо с учетом ранее сказанного «свобода совести и религии».

Такой вывод подтверждается и специалистами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Так, в подготовленном ими Комментарий к Конституции Российской Федерации, категории «свобода вероисповедания» и «свобода совести» рассматриваются в неразрывном единстве как одно понятие и единый правовой институт².

М. В. Баглай и В. А. Туманов также рассматривают свободу совести и вероисповедания как единое понятие. По их мнению, «свобода совести и вероисповедания — право человека как быть атеистом, т.е. не верить в Бога, так и верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии (вероисповедания)»³.

Неопределенность действующей терминологической конституционной конструкции может негативно сказаться на законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Об этом предупреждает А. И. Кудрявцев, справедливо указывая, что нельзя признать удачным установившееся в современном праве присутствие в одном контексте терминологически разных, но взаимосвязанных понятий «свобода совести» и «свобода

¹ Лупарев Г. П. Свобода совести: «священная корова» или конституционно-правовой анахронизм? // Религия и право. 2002. № 2. С. 5.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. Л. А. Окуньков. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1996. С. 108—111.

³ Баглай М. В., Туманов В. А. Указ. соч. С. 414.

вероисповедания». При этом разработчики законов и исследователи иногда противопоставляют эти понятия, а иногда используют как синонимы. В современном понимании содержания свободы совести, характеризующей отношение человека и гражданина к религии, она рассматривается как их право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, иметь религиозные или нерелигиозные убеждения. Свобода вероисповедания (религии) — это право человека выбирать и исповедовать любую религию. Следовательно, «свобода вероисповедания» — лишь одна из составляющих понятия «свободы совести», диалектически взаимосвязанная с ним, и вряд ли стоит разделять их в процессе законотворчества. Кроме того, сведение конституционных прав граждан в сфере государственно-церковных отношений исключительно к свободе вероисповедания, т.е. подмене широкого понятия более узким, неизменно приводит к игнорированию или нарушению права граждан на свободомыслие¹.

Чтобы внести ясность и определенность в этот вопрос, Г. П. Лупарев предлагает вместо понятия «свобода совести и вероисповедания» использовать в законодательстве более нейтральное, по его мнению, понятие «свобода мировоззрения». «Главным достоинством предлагаемого института, — по мнению автора, — будет переход от дуалистического к плюралистическому пониманию мировоззренческой свободы»².

Возможно, в будущем такое предложение обретет немало сторонников и станет предметом серьезных дискуссий. Однако, как представляется, на сегодняшний день нельзя игнорировать международно-правовую практику в регулировании данного вопроса, где используется единый понятийный аппарат — «свобода совести и религии» — и, что не менее важно, уже сложившееся устойчивое восприятие свободы совести и вероисповедания (религии) именно как свободы мировоззрения. Единые концептуальные подходы к данному институту содержатся и в конституциях большинства государств мира, в которых, дабы избежать дискриминационного отношения к какой-либо группе граждан, речь идет именно о свободе совести и религии.

При характеристике свободы совести и вероисповедания как правового института необходимо также обратить внимание на следующее обстоятельство. Статья 28 Конституции РФ начинается со слов «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания...». Эта формула повторяется в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее — ФЗ о свободе совести) и ряде других правовых актов. Представляется, что, несмотря на равнозначность в понятийно-правовом смысле терминов «право» и «свобода», более обоснованным и приемлемым с точки зрения юридической техники и логики было бы применение термина «право на свободу совести и вероисповедания». Термин «свобода совести и вероисповедания» прежде всего предполагает, что человек свободен в субъективном смысле — в мыслях, мировоззрении и т.п. В объективном же смысле — в поведении и во внешнем

¹ Кудрявцев А. И. Государственно-церковные отношения в Российской Федерации в 90-е годы XX века: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. ист. наук. М. : Изд-во РАГС, 1999.

² Лупарев Г. П. Указ. соч. С. 6.

проявлении человек, находясь в обществе с государственным устройством, не может быть абсолютно свободным. Например, исповедуя ту или иную религию, он не должен разжигать религиозную вражду, принуждать к разрушению семьи по религиозным мотивам, оскорблять мировоззренческие (религиозные, атеистические либо иные) убеждения других граждан и т.д. Более того, в соответствии с конституционно значимыми целями и принципами правового государства права и свободы человека и гражданина в ряде случаев могут быть ограничены федеральным законом, что прямо вытекает из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Следовательно, свободу совести и вероисповедания можно эффективно реализовать, лишь имея достаточные государственно-правовые гарантии по обеспечению данного права. И в этом смысле технико-юридическая конструкция «право на свободу...» более удачна и корректна. Не случайно именно такая конструкция используется во всех международно-правовых документах и в конституциях зарубежных государств применительно к вопросам свободы совести и религии.

В юридической науке свобода совести и вероисповедания рассматривается как *правовой институт*, т.е. как совокупность норм права, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы. В теоретико-правовом аспекте концепция свободы совести и вероисповедания опирается на разработанное юридической наукой учение о *субъективных правах и свободах личности*. Свобода совести и вероисповедания рассматривается в качестве субъективной свободы, закрепленной Конституцией и принадлежащей каждому человеку. Она обладает всеми юридическими свойствами, характерными для основных свобод личности.

При этом важно отметить, что свобода совести и вероисповедания — составная часть правового статуса человека и гражданина, одна из его неотъемлемых индивидуальных свобод, получающих правовое закрепление в любом демократическом обществе. **Правовой статус индивида** — одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии и состоянием законности. В общем виде правовой статус определяется в правовой науке как юридически закрепленное положение личности в обществе, совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности личности, признаваемых и гарантируемых государством. В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, т.е. реальное положение человека в данной системе общественных отношений. Право лишь закрепляет это положение, вводит его в законодательные рамки. Правовой статус личности фиксируется государством в конституциях, законах и иных нормативных правовых актах.

Авторы солидаризуются с позицией Г. В. Мальцева, Е. А. Лукашевой и ряда других ученых в том, что именно права и обязанности являются важнейшими исходными элементами правового статуса личности. «Система прав и обязанностей — сердцевина, центр правовой сферы и здесь лежит ключ к решению основных проблем»¹.

¹ *Мальцев Г. В.* Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 50.

В правах и обязанностях не только фиксируются образцы стандартов поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности.

Представляется, что с учетом современных подходов к правам человека, в правовой статус личности необходимо добавить и обязанности государства по отношению к личности¹. То есть праву на свободу совести и вероисповедания должны корреспондировать соответствующие обязанности государства по гарантированию этого права, входящие в правовой статус личности. В противном случае права и свободы, будучи не подкрепленными такими гарантийными обязательствами, получают декларативными и пустыми.

Таким образом, основу правового статуса личности составляют ее права, свободы и обязанности, а также соответствующие обязанности государства, закрепленные в Конституции РФ и других законодательных актах. Это главным образом и определяет правовое положение личности, ее гарантированные возможности по реализации свободы совести и вероисповедания, участия в религиозных и иных объединениях, образованных по мировоззренческому признаку.

По времени возникновения право на свободу совести и вероисповедания относится к первому поколению прав человека, сформировавшихся в процессе осуществления буржуазных революций и реализующих так называемую негативную свободу. По своему содержанию это право относится к личным правам и свободам, поскольку оно во многом заключается в гарантированной возможности человека независимо думать и действовать в соответствии со своими внутренними убеждениями (включая возможность исповедовать любую религию, выражать свои мысли, идеи и суждения и распространять их любыми законными способами) при обязанности уважать права и свободы других лиц, законы государства, требования морали и общественного духовного порядка.

Вместе с тем в советской государственноведческой литературе большинство авторов относили свободу совести к числу политических конституционных прав². Это объясняется тем, что в условиях идеологического противостояния свобода совести выступала в качестве политического инструмента обоснования превосходства советской политической системы над западными, доказательства ее «подлинности» исключительно в рамках социализма. Некоторые современные авторы и сегодня считают возможным отнести свободу совести и вероисповедания к политическим свободам³.

В юридической литературе высказываются и иные соображения о групповой принадлежности права на свободу совести и вероисповедания. Например, А. И. Ковлер, рассматривая международные стандарты прав

¹ См.: Колосова Н. М. Конституционно-правовой статус человека и гражданина // Конституционное законодательство России / под ред. Ю. А. Тихомирова. М., 1999. С. 80.

² Советское государственное право. М., 1985; Хоменок Ф. А. Политические свободы граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1965.

³ Григонис Э. П., Григонис В. П. Конституционное право России : курс лекций. СПб., 2002. С. 72–73.

человека с применением классификации Д. Руже, относит право на свободу мысли, совести и вероисповедания к категории гражданских и политических прав¹. В свою очередь В. С. Нерсесянц полагает, что свобода совести и вероисповедания входит в число личных (индивидуально-человеческих) прав и свобод, признающих и защищающих человека как отдельное природное и духовное существо, как свободную личность². В этой связи уместно заметить, что уже в начале XX в. в трудах некоторых отечественных ученых-юристов свобода совести и вероисповедания рассматривалась как одна из важнейших личных духовных свобод³.

При характеристике свободы совести и вероисповедания как правового института важно также рассмотреть собственно его содержание и выявить тенденции развития данного института.

Так, М. Г. Кириченко усматривал в содержании свободы совести десять элементов: право граждан исповедовать любую религию; право не исповедовать и не признавать никакой религии; право свободно проводить атеистическую пропаганду, не допуская оскорбления религиозных чувств верующих; равноправие граждан независимо от их религиозной принадлежности; равенство всех религий перед законом; свободное отправление религиозных культов, поскольку оно не нарушает общественного порядка и не сопровождается посягательством на личность, честь и достоинство граждан; недопустимость административного принуждения в отношении исповедания или неисповедания религии; недопустимость культивирования вражды или ненависти в связи с религиозными верованиями; невмешательство государства в дела религии и невмешательство церкви и религиозных организаций в дела государства на основе полного отделения церкви от государства; светский характер всей государственной системы народного образования на основе полного отделения школы от церкви⁴.

Сравнительно-правовое исследование категорий «свобода совести», «свобода вероисповедания» и «веротерпимость» в рамках диссертационного исследования было проведено Ф. К. Лауринайтисом. Подчеркивая сложность и многогранность категории свободы совести, автор выделяет семь его аспектов: историко-философский, нравственно-этический, социологический, политический, атеистический, религиозно-теологический и правовой. Автор отмечает, что категории «свободы совести», «свободы вероисповедания» и «веротерпимости» являются однопорядковыми, но вместе с тем имеют собственное содержание.

Так, под веротерпимостью автор понимает допущение существования в странах различных вероисповеданий, наряду с государственной или особо покровительствуемой государством религии. Эта категория включает в себя право для всех исповедовать любую религию и отправлять религиозные обряды, но вместе с тем привилегированное положение исповедующих государственную (или покровительствуемую государством) религию.

¹ Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. М., 2002. С. 380–381.

² Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 336–337.

³ См., например: Тарнавский Е. Четыре свободы. СПб., 1995. С. 125–130.

⁴ Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. М., 1985. С. 11–12.

Под свободой вероисповедания понимается декларируемое и фактическое равноправие всех религий и верующих всех исповеданий. Свобода вероисповедания включает в себя следующие структурные элементы: право исповедовать любую религию, право отправлять религиозные обряды, право менять религию, право распространять религиозные убеждения.

Свобода совести включает: право исповедовать любую религию, право отправлять религиозные обряды, право менять религию, право не исповедовать никакой религии, равенство всех граждан перед законом независимо от их отношения к религии. При этом свобода совести является самой широкой из всех указанных категорий, включая свободу вероисповедания¹.

Довольно широкий круг исследователей определяют содержание и понятие свободы совести с позиции гарантированности и соблюдения данного права. Например, В. Н. Савельев трактует свободу совести как обеспечение в обществе демократических прав и свобод, реально гарантирующих личности свободный выбор между религиозным и атеистическим мировоззрением и возможность проявлять свои убеждения в обществе².

Ю. А. Розенбаум понимает под свободой совести разрешенное и гарантированное законами государства право граждан свободно и самостоятельно определять свое отношение к религии, осуществлять вытекающие из этого отношения, действия при условии соблюдения законности и установленного в стране правопорядка³.

А. С. Ловинюков, анализируя категорию свободы совести, подразделяет ее на 10 структурных элементов: право исповедовать любую религию; право совершения религиозных обрядов; право менять религию; право не исповедовать никакой религии; право пропаганды религии; право вести атеистическую пропаганду; право на благотворительную деятельность; право на религиозное образование; культурно-просветительская деятельность; равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии⁴.

Принимая во внимание многогранный характер свободы совести, некоторые правоведы рассматривают содержание этого института комплексно, как в философском, общесоциальном, так и в юридическом смысле, выделяя несколько его аспектов. Так, по мнению С. Ю. Симорот, юридическое содержание свободы совести состоит из следующих компонентов.

1. Право на определение своего отношения к вопросам свободы совести. Это емкое правомочие включает в свой состав право иметь, выбирать и менять, исповедовать (или не исповедовать) религиозные или иные убеждения, в том числе право на внецерковную религиозность, право на религиозное, научно-материалистическое или иное мировоззрение, индифферентное отношение к религии и свободомыслию.

2. Право действовать в соответствии со своими убеждениями, включающее возможность распространять, проповедовать какое-либо вероуче-

¹ *Лауринайтис Ф. К.* Государственно-правовое регулирование свободы совести в СССР: на материалах Литовской ССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 7–12.

² *Савельев В. Н.* Свобода совести: история и теория. М., 1991. С. 90–95.

³ *Розенбаум Ю. А.* Советское государство и церковь. М., 1985. С. 37.

⁴ *Ловинюков А. С.* Свобода совести: анализ, практика, выводы // Государство и право. 1995. № 1. С. 24–36.

ние, систему взглядов, убеждений, пропагандировать их, а также свободно отправлять культы, совершать религиозные обряды индивидуально или совместно с другими. Однако обеспечиваются данные права постольку, поскольку не нарушают общественного порядка и безопасности, нравственного здоровья граждан, не оскорбляют чувств граждан в связи с их отношением к религии.

3. Право на тайну своих религиозных или иных убеждений. Данное положение отражено в п. 5 ст. 3 ФЗ о свободе совести, который определяет, что никто не обязан сообщать о своем отношении к религии.

4. Право на нейтральное отношение со стороны государства к законным формам проявления свободы совести. В ФЗ о свободе совести этот элемент свободы совести проявляется в запрете должностным лицам государственной власти, государственных органов, органов местного самоуправления использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии, запрете сопровождать деятельность органов власти публичными религиозными обрядами и церемониями.

5. Терпимость к инакомыслящим и инакововеряющим.

Существует позиция, определяющая свободу совести как выражение отношения человека к религии, реализуемое в трех формах: право верить в Бога, исповедовать какую-либо религию; право индифферентно относиться к религии и атеизму; право быть атеистом, т.е. не исповедовать никакой религии. Так, Ф. М. Рудинский выделяет три основные составляющие свободы совести: исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; отправлять религиозные культы; вести атеистическую пропаганду¹.

Г. Г. Черемных определяет свободу совести как комплексный правовой институт, сочетающий в себе элементы личной и публичной свободы, право исповедовать или не исповедовать религию, отправлять или не отправлять религиозные культы, вести религиозную или атеистическую пропаганду². С точки зрения содержания свободы совести и вероисповедания, им выделяется несколько форм реализации этого субъективного права.

1. Внутреннее отношение человека к богу, т.е. индивидуальное право верить или не верить в возможность его существования. Результатом реализации этого права является формирование у человека религиозных или атеистических убеждений.

2. Внутреннее отношение человека к вере — право на выбор религии или отказ от признания какого-либо учения, формирование у человека собственной системы морально-нравственных ценностей, основанной на индивидуальном убеждении.

3. Внешнее отношение в религии, заключающееся в отправлении религиозных обрядов.

4. Пропаганда религиозных (атеистических) взглядов. Этот вид поведения связан с реализацией человека активной жизненной позиции или с профессиональной деятельностью.

¹ Рудинский Ф. М. Свобода совести в СССР: конституционно-правовой аспект // Вопросы научного атеизма. М., 1981. Вып. 27. С. 37.

² Черемных Г. Г. Свобода совести в Российской Федерации. М., 1996. С. 31.

Как видим, отечественные ученые не выделяют в структуре свободы совести и вероисповедания право на объединение в религиозную организацию и свободу ее деятельности, ограничиваясь правом на совместное исповедание веры, что не одно и то же. Столь узкому взгляду на проблему способствует и действующая Конституция. Согласно ч. 1 ст. 30 Конституции РФ «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». На вопрос, почему законодатель закрепил право каждого на любое объединение, в том числе и религиозное, а гарантирует свободу деятельности только общественных объединений, ответа в Конституции нет. Нет ответа на данный вопрос и в многочисленных комментариях к Конституции, подготовленных за последние годы.

На наш взгляд, данная конституционная норма нуждается в совершенствовании, в частности, должна гарантироваться и свобода деятельности религиозных объединений.

Ряд принципиальных правомочий в сфере свободы совести и вероисповедания содержатся в международно-правовых актах. При этом за последние два десятилетия обнаруживается тенденция к более детальному и полному прописыванию правомочий в данной области в самих актах, а также к расширению границ религиозной свободы. Так, к важнейшим международным актам в данной сфере относится Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. Статья 6 Декларации закрепила следующее содержание свободы совести и религии: а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей; б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения; в) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями; г) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях; д) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели; е) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования; ж) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений; з) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями; и) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Дальнейшим шагом в области усиления международных гарантий свободы совести и вероисповедания явилось принятие регионального акта — Итогового документа Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, подписанного 15 января 1989 г. В ст. 16 Итогового документа раскрываются обязатель-

ства, которые берут на себя государства в целях гарантирования свободы религии. К их числу относятся обязательства уважать право религиозных объединений:

- на признание статуса, предусмотренного для них в соответствующих странах;
- основывать и содержать свободно доступные места богослужений и собраний;
- организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой;
- выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и государством;
- испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования.

Обобщая многочисленные точки зрения на структуру и содержание свободы совести и вероисповедания, а также современные международно-правовые требования к данной свободе, по нашему мнению, целесообразно выделить *отдельно индивидуальные* и *отдельно коллективные* (совместные) *правомочия* в данной сфере.

Любой человек может удовлетворить свои мировоззренческие, в том числе и религиозные, потребности самостоятельно, не являясь членом или участником какой-либо организации. Например, как указывают исследователи, одно из проявлений секуляризации в современном мире сводится как раз к тому, что во многих странах мира люди отходят от религиозной организации или не рассматривают ее как единственную форму реализации религиозных потребностей. Все более широкое распространение получает индивидуализированная, внеобщинная религиозность и значительная часть верующих не принимает никакого участия в деятельности религиозной общины. В то же время важной формой выражения и удовлетворения своих мировоззренческих потребностей остается коллективная форма действия. Нередко только через организованное сообщество единомышленников можно достучаться до власти и ставить перед государством и обществом вопросы, заслуживающие всеобщего внимания. Выраженную коллективную природу культа предполагают и некоторые религии. Например, совместная молитва и синагога — важнейшие исторические институты иудаизма. Иудей не может предстать перед Богом один, он предстает как член связанного договором сообщества израильтян. В иудаизме любое освящение требует присутствия десяти человек, представляющих религиозную общину.

Коллективные права нельзя рассматривать как сумму индивидуальных прав граждан, входящих в ту или иную организацию мировоззренческой направленности. Их содержание определяется целями и интересами организации, которые, в свою очередь, служат интересам отдельной личности. Как справедливо указывает Е. А. Лукашева: «Если коллективные права ведут к ущемлению прав отдельного человека, значит, цели, объединяющие такую общность, антигуманны и противоправны. Поэтому коллективные права не могут ранжироваться выше индивидуальных прав, а должны нахо-

даться с ними в гармонии, проверяться ими на “качество”»¹. Такое разделение не является искусственным. Оно позволяет глубже уяснить специфику и суть правомочий, которые должен гарантировать закон применительно к свободе совести и вероисповеданию.

Таким образом, индивидуальные или коллективные правомочия в сфере свободы совести и вероисповедания можно определить в виде используемых человеком либо общественным (религиозным) объединением возможностей, реально гарантирующих свободу мировоззренческого выбора, а также выбора вида и меры поведения.

А. Индивидуальные правомочия:

1) право придерживаться любых убеждений, в том числе религиозных (исповедовать любую религию);

2) право не придерживаться никаких убеждений и не исповедовать никакой религии;

3) право менять убеждения или религию;

4) право создавать новое мировоззрение или новую религию;

5) право выражать и распространять религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними;

6) право получать религиозное или иное согласно убеждениям образование по своему выбору;

7) право давать религиозное или иное мировоззренческое воспитание и образование своим детям;

8) право ограждать своих детей от религиозного или иного мировоззренческого образования и воспитания;

9) право иметь свободный доступ к местам поклонения;

10) право не давать никакой клятвы, противоречащей религиозным или иным убеждениям человека;

11) право открыто выражать свои религиозные или иные убеждения и на нейтральное отношение государства к законным формам проявления религии или убеждений;

12) право на тайну своих религиозных или иных убеждениях;

13) право на освобождение от исполнения гражданских обязанностей, если это противоречит убеждениям или вероисповеданию гражданина, а в необходимых случаях право на замену одной обязанности другой.

Б. Коллективные (совместные) правомочия:

1) право на свободу объединения в религиозные или иные организации, образуемые по мировоззренческому выбору, которые могут быть зарегистрированы в установленном порядке в едином государственном реестре юридических лиц;

2) право основывать и содержать свободно доступные места собраний и богослужений;

3) право на свободу выражать и распространять свои убеждения или религиозные верования и обычаи без какого-либо принуждения и вмешательства со стороны государства и посторонних;

4) право на свободу приобретать и содержать места поклонения, проводить и посещать религиозные службы и мероприятия;

¹ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002. С. 37.

5) право управлять объединениями, образуемыми по мировоззренческому признаку, на основе самоуправления в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, в том числе выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим требованиям;

6) право производить, покупать, импортировать, экспортировать и распространять мировоззренческую и религиозную литературу, печатные и аудиовизуальные материалы и другие предметы, используемые для религиозной и иной деятельности;

7) право создавать частные школы и управлять ими, а также заниматься образовательной, культурной, благотворительной и социальной деятельностью;

8) право искать и получать добровольную материальную и финансовую помощь от физических и юридических лиц для обеспечения своей деятельности.

Итак, с учетом различных точек зрения на содержание **свободы совести и вероисповедания**, последняя предстает как право человека принимать или не принимать любые мировоззренческие системы, религиозные верования, исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, менять, распространять и выражать религиозные или иные убеждения и действовать в соответствии с ними, не подвергаясь преследованиям и дискриминации со стороны государства и общества. *Право принимать или не принимать религиозные или иные убеждения* предполагает свободный выбор личностью ценностей мировоззренческого, этического и нравственного характера, наиболее ей близких. *Право исповедовать религию* означает гарантированную возможность следовать какому-либо учению, распространять и выражать убеждения, сделать их доступными, известными широкому кругу лиц, используя проповеди, речи и материально опосредованные объекты (например, литературу, теле-, видеоматериалы, рекламу).

Признание *права свободно действовать в соответствии с избранными религиозными императивами* означает свободу быть членом существующих религиозных объединений и основывать новые религиозные объединения, осуществлять религиозные обряды и церемонии, производить и распространять религиозную литературу и предметы религиозного назначения и т.д.

Юридическое понятие свободы совести означает разрешенное и гарантированное законами государства право каждого мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, а *свободы вероисповедания* — самостоятельно определять свое отношение к религии и совершать действия при условии соблюдения законности и правопорядка. Сущность свободы совести сводится к наличию для человека узаконенных возможностей поступать не по принуждению, а так, как он полагает необходимым в соответствии с его убеждениями при условии соблюдения установленного правопорядка, а свободы вероисповедания — в возможности открыто следовать выбранной религии.

Кроме того, проведенный анализ показывает, что свобода совести и вероисповедания представляет собой одну фундаментальную свободу, рассматриваемую в двух разных аспектах, которые диалектически взаи-

мосвязаны и неотделимы друг от друга и соотносятся как общее и частное, образуя единый правовой институт.

В структуре правового института свободы совести и вероисповедания можно выделить международно-правовые нормы, конституционные нормы, нормы ФЗ о свободе совести, других федеральных законов и иных нормативах правовых актов РФ, гарантирующих каждому право на свободу мировоззрения.

Наиболее общеизвестными международно-правовыми актами универсального и регионального характера, определяющими гарантии прав и свобод человека, являются Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995)¹. Все названные документы похожим образом провозглашают право каждого на свободу совести и религии. Однако имеются и некоторые отличия. Например, Международный пакт 1966 г. не содержит положения о том, что можно менять религию, что связано с реакцией некоторых стран, прежде всего мусульманских, при подготовке и подписании Пакта². Кроме того, Международный пакт, Европейская конвенция и Конвенция СНГ содержат положения о возможностях ограничения свободы исповедовать религию. Специалисты, занимающиеся исследованием указанных международно-правовых актов, отмечают трудности, с которыми столкнулось международное сообщество, пытаясь закрепить универсальные формулировки, касающиеся религии. В частности, об отказе мусульманских стран признавать право менять религию или социалистических стран рассматривать атеизм как веру, о трудностях, связанных с дефинициями религии и совмещением понятий «мысль», «совесть», «религия»³.

Характеризуя указанные международно-правовые акты, следует обратить внимание на некоторые неточности в их переводе на русский язык. Так, во всех названных документах слово *manifest* переведено на русский язык как «исповедовать». Между тем различные словари с английского переводят это слово как «проявлять, показывать, выражать, обнаруживать», что придает понятию свободы совести и религии иное, более емкое, содержание. Мнение о необходимости проведения лингвистической экспертизы переводов международных документов и устранении обнаруженных в них недочетов еще до принятия решения о ратификации уже высказывалось в литературе⁴.

Наряду с международно-правовыми нормами особую роль в правовом институте свободы совести и вероисповедания играют конституционные

¹ Международные акты о правах человека : сборник документов. С. 38–42, 52–67, 562–576.

² См.: *Tahzib B. Freedom of Religion of Belief. Ensuring Effective International Legal Protection.* The Hague, Boston, 1996. P. 86–87.

³ *Evans M. Religious Liberty and International Law in Europe.* Cambridge, 1997. P. 194–226; *Tahzib B. Op. cit.* P. 85–87.

⁴ См., например: *Лантнев П. А. Проблемы перевода международно-правовых актов и новые технико-юридические процедуры их имплементации в правовую систему Российской Федерации // Проблемы юридической техники : сборник статей.* Н. Новгород, 2000. С. 150–151.

нормы, поскольку они обладают наивысшей юридической силой и в них определены концептуальные черты всего названного института.

Основополагающей конституционной нормой, закрепляющей свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации и определяющей содержание данной свободы как конституционного института, как уже отмечалось, является ст. 28 Конституции РФ. В соответствии с этой статьей государством признается право каждого свободно действовать в соответствии со своими убеждениями, быть членом уже существующих религиозных и иных объединений, образуемых по мировоззренческому признаку, и основывать новые, беспрепятственно осуществлять культовые обряды, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 28 Конституции РФ гарантирует свободу совести и вероисповедания каждому. Следовательно, иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории РФ, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства в данной сфере. Важно отметить, что все предшествующие конституции страны говорили о свободе совести исключительно для граждан СССР (Российской Федерации).

В контексте рассматриваемого вопроса также необходимо отметить, что закрепленное в предыдущих конституциях право на атеистическую пропаганду и атеистические убеждения заменено на более нейтральное «иные убеждения». Представляется, что данный термин не подлежит расширительному толкованию и не может быть связан, скажем, с политическими, научными и прочими убеждениями, а должен находиться в рамках непосредственного содержания ст. 28 Конституции РФ, определяющей свободу человека и гражданина в духовной жизни. Поэтому под «иными убеждениями» следует понимать убеждения, связанные с категориями, имеющими отношение к совести, но отличающимися от религиозных, например свободомыслие, пацифизм, атеизм и т.д. И хотя Конституция РФ прямо не предусматривает возможности иметь атеистические убеждения, осуществлять атеистическую пропаганду или иную атеистическую деятельность, создавать атеистические общественные объединения и т.д., но и не запрещает этого. Кроме того, установленная в ст. 28 возможность действовать в процессе реализации свободы совести в соответствии со своими убеждениями (как религиозными, так и иными) позволяет сделать вывод, что свобода атеизма, атеистическая деятельность и атеистическая пропаганда могут иметь место при условии соблюдения законодательства РФ и ненарушения прав и свобод других лиц.

К данному правовому институту также необходимо относить нормы, содержащиеся в ряде других статей Конституции РФ и гарантирующие свободу совести и вероисповедания. Это нормы, закрепляющие: принцип идеологического многообразия (ст. 13), светский характер государства и запрет на установление государственной или обязательной религии (ч. 1 ст. 14), отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом (ч. 2 ст. 14), равенство прав и свобод человека и гражданина

независимо от отношения к религии и убеждений, а также запрещение любых форм ограничения прав граждан по признаку религиозной принадлежности (ст. 19), недопущение пропаганды или агитации, возбуждающих религиозную ненависть и вражду, и запрет на пропаганду религиозного превосходства (ст. 29), право гражданина, в случае если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, на замену ее альтернативной гражданской службой (ч. 3 ст. 59).

Свобода совести и вероисповедания гарантируется и иными нормами Конституции РФ. Так, в частности, ч. 2 ст. 17 определяет, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; относится это и к религиозным свободам и правам. Согласно ст. 18 права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Данное принципиальное положение означает, что все нормы права и действия властей должны учитывать в числе других и интересы конфессий и верующих. Право на свободу и личную неприкосновенность, определенное ст. 22 Конституции РФ, включает и невозможность задержания лиц по принципу исповедания определенной религии, если при этом не нарушаются законы государства.

Таким образом, в Российской Федерации сегодня созданы необходимые конституционно-правовые предпосылки осуществления каждой личностью права на свободу совести и вероисповедания, а также деятельности религиозных групп и организаций. Разумеется, проблемы создания правовых гарантий для полного выражения каждым человеком собственного мировоззрения как фактора личной духовной свободы существуют, и их разрешение есть важнейшая задача государства и общества на ближайшие годы. Одной из таких гарантий и выступает религиозоведческая экспертиза.

1.2. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедания

Подлинная гарантированность свободы вероисповедания обеспечивает высокую степень ее реализации, включая эффективную правовую защиту и охрану религиозных прав и свобод. Гарантированность свободы вероисповедания зависит от многих факторов: состояния экономики, политического режима, уровня культуры в обществе, конституционно-правовой политики государства и др. Исходя из этого в самом общем виде гарантии свободы вероисповедания делятся на *общие* и *специальные (юридические)* гарантии.

Традиционно в литературе общие гарантии подразделяют на *экономические, политические, культурные и идеологические*. В свою очередь юридические гарантии охватывают правовые нормы, с помощью которых достигается беспрепятственное пользование правами и исполнение обязанностей, а также защита и охрана прав и свобод. Поэтому они делятся на *гарантии реализации прав и свобод* и *гарантии их защиты и охраны*. Юридические

гарантии могут быть закреплены в Конституции РФ, федеральном законодательстве, в законодательстве субъектов Федерации и т.д. По поводу классификации и содержания гарантий прав и свобод личности имеется обширная научная литература, поэтому мы не останавливаемся на данной проблеме подробнее¹.

Среди юридических гарантий свободы вероисповедания мы особо выделяем важнейшую конституционно-правовую гарантию реализации данного права — светскость российского государства. Эта гарантия содержится в ч. 1 ст. 14 Конституции РФ: «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Термин «светское» (от слова «свет», т.е. мир, мирское как антитеза сакральному, и уже — клерикальному) означает относящееся к свету, нечто мирское (профанное), земное, внерелигиозное. Необходимо особо подчеркнуть, что светское вовсе не означает антирелигиозное, а лишь то, что не определяется религиозными нормами и ценностями, ибо ценно само по себе и вполне самодостаточно без религиозных санкций, включая в себя религиозное и не религиозное.

С эпохи Нового времени в европейской истории прочные позиции занимает рациональное осмысление действительности. Сакральное (священное, святое) начинает восприниматься как нечто субъективное, и в силу этого, иллюзорное, в то время как профанное (мирское) — как объективное, ощущаемое материально. Приоритет «просвещенным разумом» отдается второму. Религия постепенно десакрализуется в тотальном масштабе. Картина мира обмирщается, в ней остается все меньше места для трансцендентных сущностей, и человек со всеми присущими ему атрибутами оказывается «мерой всех вещей».

Получает широкое развитие понятие «принцип светскости» — правовой и общекультурный принцип, подразумевающий равную дистанцированность государства и всех его институтов от любых религиозных объединений и мировоззрений, а также независимость государства от церковно-духовных представлений и теологических концепций.

Принцип светскости и свободы совести впервые был провозглашен в 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина (ст. 10). В ней говорится о том, что никто не может преследоваться за свои убеждения, в том числе религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку. Сам же термин «светскость» (франц. — *лаицизм, laïcité*) впервые был использован Фернаном Бюиссоном в 1887 г. в «Педагогическом словаре», хотя ранее он употреблялся в качестве прилагательного (например, «светское государство», «светская школа», «светская мораль»).

Одной из основ светскости является недопущение религиозного регламента для общественных и государственных институтов — искусства, обра-

¹ См., например: *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 305–313; *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 221–236; *Права и свободы человека и гражданина в современной России и роль адвокатуры в их защите*: учеб. пособие / под ред. Т. Н. Радько. М., 2004. С. 38–67 и др.

зования, армии и т.д. Крайней формой этого следует считать антиклерикализм, который возникает в качестве реакции на попытки введения такого регламента.

Однако одним этим светскость не исчерпывается, ибо она лежит в основе формирования внерелигиозной морали, внерелигиозного образования, республиканских идей и принципов гуманитарных свобод — в том числе свободы совести и свободы вероисповедания. Не устраняя религию из публичного пространства, светскость меняет лишь ее место и роль в данном пространстве, ибо религия перестает быть государственной, социально обязательной, а ее нормы не представляются высшими этическими принципами, обязательными для всех.

На основе принципа светскости возникает *светское государство* — тип государственного устройства, в котором отсутствует государственная религия (и государственная церковь) и ни одна из действующих на территории государства религий не признается обязательной, господствующей или предпочтительной, не обладает правом оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства, государственный строй, деятельность государственных органов власти и управления, на систему государственного образования, законотворческую деятельность, мировоззренческие предпочтения и вероисповедный выбор граждан, на государственную идеологию.

Светский характер государства устанавливается путем отделения от него религиозных организаций и провозглашения религии частным делом граждан. В рамках светского государства на фоне общей рационализации социальных представлений происходит, во-первых, значительное усиление антиклерикального движения, а во-вторых, дифференциация различных сторон жизни общества. В религиозной сфере идут процессы плюрализации и приватизации религии, невозможные в обществе средневековой теократии. Появляется множество религий — с одной стороны, и в то же время религия становится частным делом отдельных граждан и социальных групп — с другой. Секуляризованное светское общество отныне становится профанным и, независимо от неведомого трансцендентного Бога, развивается по своим собственным законам. Но именно при таком типе организации общества становятся возможными гарантии гражданам прав свободы вероисповедания независимо от их религиозной принадлежности, т.е. религиозной свободы.

К формированию светского государства ведут процессы секуляризации (франц. *secularisation*, от позднелат. *saecularis* — мирской, светский) — процесс утраты религией своей высокой социальной значимости, снятие статуса святости с религиозно-церковных институтов. Термин «секуляризация» был впервые использован в 1648 г. на переговорах по поводу заключения Вестфальского мира, подразумевая отчуждение церковной собственности (как правило, земельных угодий) в пользу светского (нецерковного) владельца. В этом смысле все реформационные движения в Европе XVI в. носили секуляризационный характер. Требование секуляризации выдвигали Д. Уиклиф, Я. Гус, М. Лютер. Секуляризацию провели немецкие князья, поддерживающие реформационное движение в Германии. В XVI в.

широкая секуляризация имела место в Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Нидерландах, Англии.

Следующий этап в развитии европейской секуляризации начался в период Великой французской революции. Секуляризация осуществлялась и при объединении Италии в середине XIX в., где результатом этого процесса стала ликвидация Папской области. В России секуляризация имела место в 1701 г., когда Петр I, стремясь ослабить влияние православной церкви в обществе, начал осуществлять политику частичной секуляризации. После 1721 г., когда был создан Святейший синод, большая часть вотчин была возвращена церкви, однако лишь с условием выплат доли доходов в казну. В 1764 г. Екатерина II подписала Указ, согласно которому все церковные и монастырские вотчины и крепостные крестьяне (около 1 млн мужчин) передавались государству. В 1917 г. в соответствии с положениями Декрета о земле Советское государство также национализировало все церковные и монастырские земли, а Декретом от 20 января (2 февраля) 1918 г. церковь была отделена от государства, а школа от церкви. т.е. законодательно был введен и ныне закрепленный в ст. 14 Конституции РФ принцип светскости.

Помимо первого значения (отчуждение церковной собственности) термин «секуляризация» имеет и другие значения, как более узкого характера (переход лица из духовного состояния в светское), так и более широкого (любое освобождение от влияния религиозно-церковных институтов). Длительные дискуссии вокруг данного термина привели к тому, что в целом под секуляризацией стало пониматься ослабление ориентации индивидов, групп и всего общества на авторитетность сверхъестественных инстанций и сил, что означает отказ от стереотипа исключительно религиозного миропонимания и мироориентации, не подразумевающий при этом непризнания религии как таковой. В условиях секуляризации религия и ее институты перестают являться определяющим фактором в существовании и развитии общества, в котором благодаря этому формируется приверженность принципу светскости. Вертикальное измерение человеческой жизни (человек-Бог) в процессе секуляризации постепенно дополняется, а затем замещается горизонтальным измерением (человек-человек), вечность уступает место временности, «град Небесный» становится «градом земным».

В соответствии с этим принципом государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов и учреждений, а также органов местного самоуправления; не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону, а также в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями. При этом государство регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в созданных религиозными организациями образовательных учреждениях. Рели-

гиозные объединения не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь. Вместе с тем члены религиозных объединений, являясь гражданами Российской Федерации, имеют те же права, что и все остальные граждане, в том числе право на участие в выборах, в деятельности политических партий и т.п.¹

Однако было бы неправильно полагать, что только в светском государстве может реально гарантироваться свобода религии. Как справедливо указывает М. А. Краснов: «Глубокое заблуждение полагать, будто именно отделение Церкви от государства обеспечивает свободу совести, а “не отделение” препятствует этой свободе... свобода исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, может обеспечиваться государством любой системы; государство может совершенно по-разному строить свои отношения с разными религиозными объединениями при соблюдении главного условия: эти отношения не должны отразиться на равноправии граждан и на праве на религиозную свободу каждого»². Таким образом, мы исходим из того, что светскость как конституционно-правовая характеристика государства — важнейшая, но не единственная гарантия свободы религии. Полнота свободы религии также зависит от политического режима, развития демократии и институтов гражданского общества, уровня веротерпимости и т.д.

Несмотря на лаконичность конституционной формулировки, светскость государства как правовая категория — явление не только новое в науке отечественного конституционного права, но и сложное для понимания. Как справедливо указывает И. В. Понкин, одной из существенных причин такой сложности являются цивилизационные изменения и стремительное развитие общества и государства. Набор признаков, с приемлемой точностью характеризующий содержание и особенности светскости государства в XIX — первой половине XX в., уже не может адекватно и корректно отражать особенности светского государства в конце XX — первой половине XXI в.³

По мнению другого ученого Р. А. Подопригоры, светский характер государства, особенно в современных условиях, определяется не столько наличием или отсутствием государственной церкви или религии, сколько влиянием последних на различные государственные и общественные институты, частную жизнь граждан. А общей тенденцией в мире является снижение такого влияния. При этом не должны вводить в заблуждение положения конституций и законодательства многих государств о привилегированном, государственном, официальном или традиционном характере отдельных религий и религиозных организаций. Такое закрепление показывает скорее

¹ Подробнее см.: *Элбакян Е. С.* Религии России : словарь-справочник. М. : Энциклопедия, 2014. С. 238–239, 245.

² *Краснов М. А.* Государство светское или секулярное? // Нескучный сад. Журнал о православной жизни. 2011. 7 окт. URL: <http://www.nsad.ru> (дата обращения: 06.09.2016).

³ *Понкин И. В.* Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. С. 33.

дань традиции, чем реальное влияние религии и религиозных организаций на государственно-правовые институты¹.

Конституционный Суд РФ также признает, что относящийся к основам конституционного строя РФ принцип светского государства не может истолковываться и реализоваться без учета особенностей исторического развития России, вне контекста национального и конфессионального состава российского общества, а также особенностей взаимодействия государства, политической власти, этнических групп и религиозных конфессий².

Прежде всего «светское государство» — это государство не церковное, мирское, противоположное государству клерикальному (религиозному). Именно так его определяют практически все толковые словари русского языка³. Сравнительный анализ западных конституций с Конституцией РФ показывает, что с формально-правовой точки зрения Россия является одним из самых светских государств мира. Пожалуй, ни одна конституция в мире не содержит столь подробных положений на этот счет, как это зафиксировано в Конституции РФ. Профессор Ю. А. Нисневич в этой связи говорит даже об уникальности Конституции России среди мировых конституций⁴. Однако здесь необходимо различать правовое закрепление данного принципа как некоего конституционно-правового идеала, с одной стороны, и практику его реализации, которая в разных государствах имеет свои специфические проявления, с другой. Например, было бы неправомерно судить на основании данных признаков, являются ли светскими некоторые из европейских государств, в которых юридически хотя и сохранился статус государственной церкви, но фактическое положение религиозных объединений близко к равноправному. В качестве наглядного примера можно привести опыт ряда европейских государств, где церковь хотя формально и является государственной, однако это не приводит к ущемлению прав других конфессий, и по своему статусу церковь близка к статусу других религиозных объединений⁵.

Современные ученые выделяют и анализируют различные признаки светскости государства⁶. Анализ теоретических и правовых источников

¹ Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы, 2002. С. 87—88.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 Федерального закона “О политических партиях” в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации “Православная партия России” и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина».

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 610.

⁴ Нисневич Ю. А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития : монография. М. : КноРус, 2012. С. 43.

⁵ Подробнее см.: Государства и религии в Европейском Союзе (опыт государственно-конфессиональных отношений) / Г. Робберс (сост.) ; под ред. М. Воскресенского, А. Красикова (отв. ред.), Р. Лункина, Р. Подопригоры, Л. Симкина и И. Шалобиной. М., 2009.

⁶ См., например: Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. С. 33—50; Религия и светское государство. Принцип *laïcité* в мире и Евразии / под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. М., 2008; Конституционное право России : учебник / под ред. А. Е. Постникова. М., 2007. С. 74; Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М., 2004. С. 126; Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. М., 2007. С. 52 и др.

позволяет сформулировать наиболее характерные *признаки светского государства* как сложносоставного явления. На наш взгляд, таковыми признаками являются следующие: нейтралитет государства во взаимоотношениях с религиозными объединениями; отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом; равенство прав и свобод граждан независимо от отношения к религии; веротерпимость. Рассмотрим данные признаки ближе.

1. *Нейтралитет как основа отношения государства с верующими и религиозными объединениями* характеризуется как «воздержанье, невмешательство, невступательство». Именно так трактует данный термин словарь В. И. Даля¹. Светское государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, а также не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону. В этом контексте можно говорить о религиозной автономности личности и духовном суверенитете религиозных объединений.

Принцип нейтральности светского государства в отношении религии и религиозных объединений, на наш взгляд, наиболее характерен для сепарационной и в меньшей степени кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений².

На необходимость соблюдения строгого нейтралитета по отношению к религиозным объединениям как важнейшем признаке светского государства указывают многие авторитетные ученые³.

Е. М. Мирошникова выделяет несколько аспектов нейтралитета государства по отношению к религиозным объединениям: нейтралитет как невмешательство; нейтралитет как неидентификация; нейтралитет как равенство в шансах; нейтралитет как отказ от привилегий⁴.

В той мере, в которой вероисповедание выходит за пределы частной жизни и затрагивает права и свободы других лиц, светское государство регулирует деятельность индивидов и их объединений, но не как собственно внутреннюю религиозную (каноническую) деятельность, а как свободу выражения убеждений и мнений (ст. 29) либо свободу объединений (ст. 30). Государство не регламентирует содержание религиозных верований и богословских доктрин, порядок совершения религиозных обрядов и богослужений и т.п. Для светского государства безразлично, имеет ли деятельность в рамках осуществления названных свобод религиозное, мистическое или иное духовное содержание. Государственная защита сво-

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 432.

² Подробнее о типах (моделях) государственно-конфессиональных отношений в светском государстве см.: *Шахов М. О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2011. С. 23–24; *Понкин И. В.* Правовые основы светскости государства и образования. С. 171–204.

³ См., например: *Баглай М. В.* Указ. соч. С. 122.

⁴ *Мирошникова Е. М.* Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // *Мировой опыт государственно-церковных отношений.* М., 1998. С. 83–84.

боды вероисповедания от вмешательства частных лиц или чрезмерного администрирования отдельных должностных лиц — это защита самой конституционной свободы, но не защита определенных вероучений как самых истинных, благодатных или политически выгодных религий.

В этой связи Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) выработал четкую позицию, которую он продемонстрировал в делах «Бессарабская Митрополистская Церковь и другие против Молдовы» (п. 118, 123), «Хасан и Чауш против Болгарии» (п. 62) и «Свидетели Иеговы против России» (п. 99). Суд указал, что обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений¹.

Такой же подход продемонстрировал и Верховный Суд РФ в определении от 22 декабря 2000 г. № ГКПИОО-1419, которым было отказано в удовлетворении жалобы о признании незаконным постановления ЦИК России о назначении даты дополнительных выборов (совпавшей с Днем Святой Троицы). Основанием такого решения явилось то, что в России никакая религия не может быть установлена в качестве государственной и никакие канонические правила не могут оказывать воздействие на деятельность органов государственной власти. Государство, таким образом, показало свой нейтралитет и равную удаленность от различных религий, в том числе при решении вопроса о назначении дня выборов, когда он выпадает на день религиозного праздника.

Таким образом, светское государство — это государство, нейтральное по отношению к религии. Оно нейтрально до тех пор, пока религия остается в сфере частной жизни и не затрагивает права и свободы других лиц. В частности, противоправная деятельность в светском государстве запрещена независимо от наличия или отсутствия религиозной подоплеки этой деятельности. Более того, совершение некоторых преступлений по мотиву религиозной ненависти или вражды является отягчающим обстоятельством. Аналогично должны запрещаться любые общественные объединения, цели и деятельность которых противоправны, независимо от того, имеют или не имеют они религиозный характер². Принцип нейтральности также не означает, что светское государство не взаимодействует с религиозными объединениями в области социального партнерства.

2. *Отделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом.* Данное конституционное требование нашло развитие в п. 2 ст. 4 ФЗ о свободе совести.

¹ Постановления ЕСПЧ от 27 марта 2002 г. «Бессарабская Митрополистская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and others v. Moldova), жалоба № 45701/99 // *Маранов Р. В.* Практика Европейского суда по правам человека по делам о свободе совести. М.: НП «Славянский правовой центр», 2009. С. 131; от 26 октября 2000 г. «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria), жалоба № 30985/96 // *Маранов Р. В.* Указ. соч. С. 240; Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; от 10 июня 2010 г. «Свидетели Иеговы г. Москвы против России» (Jehovahs witnesses of Moscow v. Russia), жалоба № 302/02 // Российская хроника Европейского Суда. 2011. № 2; Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Конституция Российской Федерации : проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997. С. 96–97.

Касаясь взаимоотношений государства и религиозных объединений, данная норма закона устанавливает, что государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит закону;
- обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В свою очередь, и религиозные объединения в соответствии с конституционным принципом отделения от государства создаются и осуществляют свою деятельность независимо от государства.

По закону религиозное объединение:

— создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям;

— не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов и органов местного самоуправления;

— не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

— не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Как видим, законодатель достаточно подробно прописал, в чем заключается смысл и содержание такого отделения. По этому поводу имеется обширная практика ЕСПЧ¹. Однако напрашивается вопрос, предполагает ли «отделение» полное отсутствие отношений между государством и религиозными объединениями? Если российское государство и религиозные объединения отделены, то почему государство выплачивает денежное содержание священнослужителям Вооруженных сил и других воинских формирований, взаимодействует с религиозными объединениями в вопросах социального служения, а в некоторых государственных вузах сегодня преподается теология. В этом смысле термин «отделены» не совсем удачен. С нашей точки зрения, более правильно было бы говорить о *функциональной независимости государства и религиозных объединений*. Такой подход подчеркивает не только признание существования друг друга, но и взаимное уважение. На этом основании мы полагаем, что в Конституции РФ и в законодательстве необходимо говорить о функциональной обособленности двух институтов.

¹ См. подробнее: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / авт. колл.: М. О. Шахов, ин. Ксения (О. А. Чернега), В. В. Ряховский, Т. В. Вагина, А. Е. Себенцов. и др.; под общ. ред. Р. В. Маранова. М., 2011. С. 95–99; *Маранов Р. В.* Указ. соч.

Что касается *конституционного принципа равенства религиозных объединений перед законом*, то здесь не все так однозначно. Существует точка зрения, согласно которой суть данного принципа состоит «в применении равного юридического масштаба, приложении единой правовой мерки ко всем субъектам права»¹. Применительно к конституционному принципу равенства религиозных объединений перед законом, по нашему мнению, подразумевается прежде всего их юридическое равенство или равные возможности как субъектов государственно-конфессиональных отношений.

По мнению некоторых исследователей, равенство перед законом можно истолковать в довольно узком смысле. Вот как пишет об этом И. А. Куницын: «Следует обратить внимание, что, вопреки устоявшемуся мнению, речь здесь идет не о равноправии религиозных объединений, а о равенстве перед законом. Разница между ними весьма существенна. Равноправие — наделение законом того или иного субъекта равным объемом прав по сравнению с другими. Равенство перед законом означает, что деятельность всех религиозных объединений, независимо от их конфессиональной принадлежности, должна осуществляться на основании и в соответствии с законодательными актами Российской Федерации»².

Приведем также точку зрения И. В. Понкина: «Принцип равенства религиозных объединений перед законом отнюдь не диктует построения отношений государства с ними как с равнозначимыми. Собственно, этот принцип предполагает равенство основных прав религиозных объединений (свобода вероисповедания, отправление культа, распространение вероучения и т.д.), а также равенство их как субъектов права. В то же время при равенстве основных прав, государство и общество могут оказывать религиозным объединениям поддержку или не оказывать таковой на избирательной основе, учитывая количество последователей религиозного объединения, его традиционность, гражданскую позицию его последователей и лидеров, включенность в общественно полезную деятельность, наличие или отсутствие фактов противозаконной деятельности последователей и лидеров, доказанной в суде и обусловленной их религиозными взглядами, тенденций к экстремизму»³.

Иными словами, данные авторы теоретически обосновывают то, что некоторые крупные религии должны иметь преференции. Практика идет именно по такому пути. Например, допуск священнослужителей в Вооруженные силы, школы и тюрьмы наглядно показывает, что государство подходит к решению этих вопросов избирательно, с точки зрения социальной значимости той или иной религии. В самом деле, по уровню влияния, авторитету, социальной значимости и количеству последователей нельзя, например, сравнивать Русскую православную церковь и религиозные организации Веры Бахаи или Свидетелей Иеговы. В этой связи, как нам представляется, назрел вопрос о некоей дифференциации религиозных объединений.

¹ Реуф В. М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 22.

² Куницын И. А. Правовой статус религиозных объединений в России. М., 2000. С. 128—129.

³ Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. С. 129.

В настоящее время юридические лица, согласно российскому законодательству, делятся на коммерческие и некоммерческие организации. Возможно, стоит обратить внимание на европейский опыт разделения религиозных организаций на субъекты публичного и частного права (как, например, это делается в Германии или Чехии). Субъекты публичного права имеют определенные преференции во взаимоотношениях с государством. Им обеспечены преимущества по реализации социальных проектов, их допускают в воинские части, в тюрьмы, лечебные и иные социальные учреждения, они имеют право на участие в образовательном процессе. Такое право от государства могут получить лишь священнослужители самых крупных и укорененных религиозных объединений. Такой статус, на наш взгляд, могли бы получить, по крайней мере, представители десяти крупнейших конфессий, члены которых входят в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и участвуют в заседаниях Комиссии по религиозным объединениям при Правительстве России. В этот Совет входят православные, старообрядцы, католики, пятидесятники, адвентисты, лютеране, евангельские христиане-баптисты, иудеи, мусульмане, буддисты. Православная церковь здесь является первой среди равных, *primus inter pares*. Дополнительным аргументом в пользу такого предложения является то, что *de facto* в России такое разделение религиозных объединений уже существует на практике. Поэтому приоритетное внимание со стороны государственных органов к сотрудничеству в социальной сфере с наиболее распространенными и исторически укорененными в России конфессиями нельзя однозначно признать противоправным или носящим черты так называемой позитивной дискриминации.

Возможен и иной подход, предполагающий допустимость дифференциации религиозных объединений в зависимости от времени их «исторического присутствия» на определенной территории России. Безусловно, происходить это должно максимально деликатно, без дискриминации и ущемления основных прав религиозных меньшинств.

Сегодня практически только Русская православная церковь может беспрепятственно и в полном объеме реализовать свои права, например, в воинских частях и в местах лишения свободы. Остальные религиозные организации испытывают немалые трудности. Такая ситуация порождает недоверие со стороны верующих к правоохранительным органам и органам исполнительной власти, которые являются проводниками подобной политики либо попустительствуют ее нарушениям.

3. *Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии.* Данный принцип закреплен в ст. 19 Конституции РФ. На наш взгляд, содержание данного принципа сводится к следующим положениям:

- а) равенство перед законом, включая равную ответственность за его нарушение;
- б) равное обращение со стороны публичных властей;
- в) равные возможности реализации права каждого на исповедание веры;
- г) запрет дискриминации в политической, социальной или экономической жизни по признаку отношения к религии. Забвение данных аспектов

свободы вероисповедания делает призрачной саму идею данной свободы как правового института.

С учетом приоритета прав человека, которые означают, в частности, всеобщее формальное равенство, *равенство граждан перед законом* следует понимать как их равноправие. Закон не должен устанавливать привилегии для граждан по признаку их отношения к религии. Светское государство не делает различий между религиозным и нерелигиозным мировоззрением граждан. Это сфера частной жизни гражданина¹. Верующие граждане не пользуются никакими преимуществами по сравнению со свободомыслящими и неверующими гражданами и не могут быть подвергнуты никаким ограничениям по сравнению с другими. Поэтому дискриминация граждан по религиозному признаку является уголовно наказуемым деянием и карается в соответствии со ст. 136 УК РФ.

В контексте сказанного заслуживает особого внимания принципы государственной службы: равного доступа к государственной службе граждан независимо от их религиозной принадлежности; профессиональной нейтральности, исключающей возможность влияния на профессиональную деятельность религиозных объединений; запрет на использование должностных полномочий в интересах религиозных объединений. Данные принципы закреплены в ст. 4, 17 и 18 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». К сожалению, на практике они нередко нарушаются — в государственных учреждениях и светских учебных заведениях совершаются коллективные молебны и освящения, строятся комнаты молитвы для представителей одной конфессии и т.п. В этой связи было бы целесообразным в Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол заседания от 23 декабря 2010 г. № 21), выделить специальный раздел, посвященный данному вопросу.

4. Особого внимания среди гарантий свободы вероисповедания заслуживает понятие *веротерпимости (толерантности)*, идеи которой содержатся в общепризнанных принципах и нормах международного права.

Россия обладает уникальным по многообразию национальным и конфессиональным составом. Среди многонационального народа РФ имеются последователи всех мировых религий. На ее территории проживает свыше 160 наций и народностей, действует более 60 зарегистрированных Минюстом России религиозных направлений и ряд незарегистрированных (в форме религиозных групп). Поэтому религиозная толерантность является основой социальной стабильности и национальной безопасности страны.

Нормы веротерпимости, хотя косвенно и без упоминания этого слова, зафиксированы в ст. 19 и 29 Конституции РФ, которые содержат запрет на любые формы ограничения прав граждан по признаку религиозной при-

¹ Согласно мнению ученых, частная жизнь охватывает, в том числе духовную и религиозную сферу жизнедеятельности человека. Подробнее см.: *Замошкин Ю. А.* Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 4–5, 10–11.

надлежности, а также не допускают пропаганду или агитацию, возбуждающую религиозную ненависть и вражду и запрещают пропаганду религиозного превосходства.

Преамбула ФЗ о свободе совести также гласит: «Федеральное Собрание Российской Федерации... считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон».

Однако современное понимание веротерпимости не сводится только к терпимости к инаковерующим и неверующим, поскольку такой узкий подход плохо согласуется с реалиями жизни и необходимостью решения проблем по кардинальному искоренению религиозной ксенофобии и дискриминации в нашем обществе. Это более емкое понятие, которое имеет в своей основе уважение к достоинству личности, к ее праву на религиозное самоопределение и религиозную идентичность. Это также открытость для диалога различных религий, их мирное сосуществование в рамках единого государственного и общественного порядка.

Антонимом веротерпимости является религиозная нетерпимость, которая основана на непризнании за другими людьми возможности иметь собственные религиозные мировоззренческие взгляды, убеждения, мнения, отличные от собственных. Лица, проявляющие религиозную нетерпимость, фактически отказывают другим в способности разумно самостоятельно мыслить и действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, они, по сути, отрицают свободу вероисповедания для других.

Практика реализации требования веротерпимости в государственно-общественной сфере весьма многообразна. Например, в соответствии с требованиями ст. 17, 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ходе прохождения гражданской службы служащему предписывается не оказывать предпочтение каким-либо религиозным объединениям и соблюдать нейтральность, учитывать особенности различных конфессий и способствовать межконфессиональному согласию. Весьма похожие положения по поводу поведения сотрудников органов внутренних дел содержатся в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Согласно ст. 7 данного Федерального закона беспристрастность во взаимоотношениях с верующими и религиозными объединениями относится к одному из важных принципов деятельности сотрудников полиции.

Особое значение принцип веротерпимости приобретает в области государственного и общественного воспитания, способствуя компромиссу между религиозным воспитательным правом родителей, задачами государства в деле воспитания, и правом религиозных организаций на определенное влияние в воспитании школьников — соответственно своим убеждениям и общественными интересами. Принцип веротерпимости означает, что преподаватель обязан соблюдать строгую религиозную терпимость по отношению к обучающимся. Отдых в религиозные дни или замена одной гражданской обязанности на другую по религиозным мотивам принимается лицами, исповедующими другую веру, как уважение требования веротерпимости.

В основу понимания данной модели общения положено признание Декларации принципов толерантности, принятой на 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 ноября 1995 г. в Париже 185 государствами, в том числе и Россией. Данная Декларация определяет толерантность как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это свобода в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира»¹.

Веротерпимость имеет не только конституционно-правовые, но и религиозные основания. Православный ученый и публицист игумен Вениамин (Новик) сформулировал следующие основания религиозной толерантности:

«1. Равенство всех людей в их достоинстве и свободе, как сотворенных по образу и подобию Бога... Каждый имеет право на свое мнение, т.е. на непохожесть на других. Никто, кроме Бога, не обладает монополией на истину и правом на особую близость к ней.

2. В библейской традиции утверждается, что человек поврежден первородным грехом. Совокупности людей, коллективы, правящие структуры, государство также не гарантированы от ошибок. Никто не должен обладать монополией на истину. Памятование человека об этом учит человека скромности.

3. Существуют общеобязательные нормы поведения, зафиксированные в мировых религиях (не убивай, не воруй, не вреди и др.), нарушение которых не подлежит включению в сферу толерантности. Не случайно многие заповеди носят отрицательный (запретительный) характер. Нельзя требовать любви, но можно потребовать недопущения практического выражения ненависти»².

Сказанное, однако, не означает, что веротерпимость является синонимом беспринципности и равнодушия к истине.

В религиоведении под **веротерпимостью** понимается отношение государства и общества к группам и отдельным лицам, исповедующим веру, отличную от религии большинства, построенное на приятии этих верующих и признании за ними неотъемлемого права исповедовать свою религию. Веротерпимость представляет собой проявление религиозной толерантности на достаточно раннем этапе ее развития, который может быть охарактеризован как «*пассивная*» толерантность — позиция, в основе которой лежит прагматичное невмешательство и готовность примириться с разногласиями, в то время как «*активная*» толерантность означает не просто терпимое отношение к людям, исповедующим другую религию, но и активную позицию уважения к ценностям других вероисповеданий.

¹ Толерантность // Религии народов современной России / под общ. ред. М. П. Мчедлова. М. : Республика, 1999. С. 345.

² Вениамин (Новик). Духовный смысл толерантности // Религия и право. 2003. № 4. С. 12.

Веротерпимость, как правило, подразумевает отделение религиозных организаций от государства и приватизацию религии, т.е. восприятие религиозной принадлежности граждан государства как их частного и добровольного дела. Однако при этом веротерпимость, в ограниченной форме, может присутствовать и при наличии государственной религии и не означает функционирования принципов свободы совести и даже свободы вероисповеданий в обществе. Так, например, в Российской империи, где государственной религией было официально провозглашено русское православие и не допускалось вневероисповедное состояние или религиозный выбор, отпадение от православия несло за собой уголовную ответственность. В то же время поощрялся переход в него из других вероисповеданий. Все вероисповедания, имеющие место в Российской империи, подразделялись на четыре группы, среди которых «первенствующим и господствующим» объявлялось русское православие. Далее следовали так называемые терпимые признанные вероисповедания — католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам и буддизм. За ними располагались «терпимые непризнанные» вероисповедания — старообрядчество, духовные христиане и другие направления, отпочковавшиеся от православия. Четвертую группу составляли так называемые непризнанные нетерпимые религиозные направления — скопчество, христововерие, а также те вероисповедания, которые считались враждебными Российскому государству. Все они преследовались по закону.

Всем исповеданиям, кроме православного и, отчасти, лютеранского, проповедь своих вероучений за пределами собственных объединений была запрещена. Право подданных свободно переходить из православия в другое христианское или нехристианское исповедание было признано лишь 17 апреля 1905 г. правительственным актом «Об укреплении начал веротерпимости», утвержденным императором Николаем II. В постановлениях Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» и от 14 апреля 1917 г. «О свободе совести» подтверждалось право граждан переходить из одного вероисповедания в другое, а также признавалась законность вневероисповедного состояния. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 23 января (5 февраля) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» Советское государство объявило религию частным делом граждан. Школа отделялась от церкви; религиозные предметы изымались из школьных программ и учебных планов других образовательных учреждений; запись актов гражданского состояния (регистрация рождения, заключения и расторжения брака, вдовства, смерти) передавалась государственным органам; отменялись религиозная клятва и совершение религиозных обрядов и церемоний, сопровождающих действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений; религиозные объединения лишались прав юридического лица, а монашество и духовенство лишались избирательного права, которое было восстановлено для них Конституцией СССР 1936 г. Статья 124 этой Конституции заменила также положение Конституции 1918 г. о свободе религиозной пропаганды «свободой отправления религиозных культов». В настоящее время Конституция РФ гарантирует гражданам свободу вероисповедного выбора и вневероисповедного состо-

яния; государственная религия в Российской Федерации отсутствует, Россия является *светским государством* (ст. 14). Не допускается дискриминация граждан по религиозному признаку (ст. 19)¹.

Религиозная толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение, выносливость, терпимость) рассматривается как качество личности, социальной группы или общества в целом, основой которого является терпимое отношение к отличным от собственных мировоззрению и поведению другого человека или группы людей.

В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 г., дается следующее определение **толерантности** — это «ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям».

Религиозная толерантность предполагает терпимое отношение ко всем религиям и религиозным направлениям, независимо от собственного вероисповедного выбора. Принцип религиозной толерантности лежит в основе западной модели государственно-религиозных отношений, принятой также и в современной России как мультирелигиозной стране, на территории которой действует свыше 60 официально зарегистрированных Минюстом России религиозных направлений и большая группа (свыше 300) незарегистрированных².

Несмотря на то что требование толерантности все более декларируется как один из принципов международного и российского конституционного права, религиозная нетерпимость и дискриминация по признаку отношения к религии сохраняются во многих российских регионах. В этой связи важнейшей задачей настоящего периода является выработка конкретных правовых и социальных механизмов, направленных на развитие и утверждение в обществе норм толерантности. В частности, было бы целесообразно в действующем законодательстве вернуться к формулировке, содержащейся в Законе СССР от 10 октября 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях». Статья 5 данного Закона, в частности, гласила: «Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями». Подобная формулировка могла бы усилить и Конституцию РФ.

В конституциях многих государств мира принцип веротерпимости также рассматривается как важная гарантия соблюдения прав и свобод человека, как принцип межконфессионального мира и согласия. Например,

¹ Элбакян Е. С. Веротерпимость // Элбакян Е. С. Религии России : словарь-справочник. С. 39–40.

² Элбакян Е. С. Религиозная толерантность // Элбакян Е. С. Религии России : словарь-справочник. С. 211.

ст. 31 Конституции Республики Молдова гласит: «Свобода совести гарантируется. Она должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения... В отношениях между религиозными культурами запрещаются любые проявления вражды»¹.

В качестве дополнительного аргумента можно привести Основной закон ФРГ, который исключил возможность гарантии толерантности лишь только в смысле обычной «терпимости» определенного вероисповедания и мировоззрения, имевшей место в раннем немецком федеральном праве. Теперь к важнейшим конституционным принципам ФРГ принадлежит толерантность как уважение религиозных убеждений, отличных от религиозных убеждений других. Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что «свобода вероисповедания подчинена требованию толерантности» и в связи с этим требование толерантности образует ограничения для выражения религиозной свободы².

Наличие такого обязывающего требования в российском законодательстве могло бы способствовать выработке последовательной государственной политики в области формирования толерантности в российском светском государстве.

Таким образом, мы неизбежно приходим к выводу, что светскость государства является на сегодняшний день важнейшей конституционно-правовой гарантией свободы вероисповедания.

¹ Конституции государств Европы. В 3 т. Т. 2 / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М. : Норма, 2001. С. 553.

² Kirche und Staat in der neueren Entwicklung / Hrsg. Von Paul Mikat. Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. S. 376.